

Гарри поднял ее на руки и прижал к себе, вдыхая ее неповторимые ароматы. Его голос надломился, когда он прошептал: "О, Боже! Прости меня, Гермиона... Мне так жаль".

Гермиона лишь обняла его в ответ.

Тут до его ушей донесся другой голос.

"Привет, Гарри". Знакомый тон.

С одной стороны стояла группа взрослых. Гарри узнал многих из своих учителей, в том числе Хагрида и Филиуса Флитвика. Древний директор Хогвартса стоял во главе группы. Рядом с ним грустно улыбалась Минерва МакГонагалл.

"Профессор Дамблдор? Профессор МакГонагалл?"

"Да, Гарри. Я прожил еще почти год. Я умерла в конце шестого курса. Произошло вторжение Пожирателей смерти. Кто-то позволил им пройти через защиту..."

"Драко Малфой починил исчезающий шкаф с близнецом в Борген и Беркс!" сердито добавила Джинни.

"Эмм, да. Ну, как бы то ни было, в конце года я оказался в числе пострадавших и..."

"Снейп убил его!"

"Мисс Уизли, не позволите ли вы мне рассказать свою историю?" Дамблдор выругался.

"Нет!" ответила Джинни. "Потому что ты будешь рассказывать только те части истории, которые хочешь, чтобы люди знали, замалчивать те, которые тебе не нужны, и вообще мешать жить всем вокруг. Даже мертвая, ты не изменилась!" Близнецы тут же развеселились от такого выпада Джинни. Молли полусерьезно попыталась их утихомирить... но только.

"Снейп убил его в большом зале... на глазах у всех! Потом он поклялся в верности этому монстру, а потом он начал... он начал..." Джинни начала рыдать. Молли прижала дочь к себе.

"Что?" прорычал Гарри. "Что он начал?"

Рон встал. "Он начал убивать всех полукровок, приятель. Поскольку все магглорожденные в Британии к тому времени были мертвы, он принялся за полукровок. Он забросал весь зал убийственными проклятиями. Синестра расправилась с ним, а Люциус Малфой убил ее за это. Он закончил работу, которую начал Снейп. Флитвик убил его, но сам при этом умер".

Миниатюрный профессор чародейства печально кивнул головой.

"Что ж..." начал Дамблдор. "Я уверен, что это было сделано только потому, что Северусу нужно было продемонстрировать свою лояльность Волдеморту, чтобы оставаться полезным шпионом для света..."

"Убивая невинных?" с рычанием перебил Гарри. "Ты тупая задница! Что нужно сделать, чтобы убедить тебя? Конечно, он демонстрировал свою преданность. Так было всегда... с Волдемортом! Снивеллус никогда не был предан тебе! Волдеморт приказал ему стать "вашим" шпионом! Он был и всегда был Пожирателем смерти!"

На это Дамблдор ничего не мог сказать.

Гарри повернулся к своему бывшему главе дома. "Профессор МакГонагалл?" спросил он, не желая слышать ответ.

Минерва вздохнула. Меня публично казнили как "врага государства" в день прихода к власти Волдеморта. Боюсь, это сделал Драко Малфой".

Полумна и ее отец погибли при взрыве здания "Квибблера". Интересно, что авроры, проводившие расследование, сообщили, что отец и дочь умерли от убийственного проклятия. Эта информация была быстро "перепутана", и вскоре после этого оба аврора трагически погибли "при исполнении служебных обязанностей". Тонкс была одной из этих двух авроров. Вторым был Кингсли Шеклболт.

Невилл стал мишенью просто потому, что мог быть тем самым пророком. Он и его бабушка сражались насмерть, забрав с собой всех троих Лестранжей и еще дюжину Пожирателей смерти. Волдеморт был в ярости. Он устроил легендарную истерику, сравнив поместье с землёй, а затем наложил на разрушенное поместье Лонгботтомов тёмное заклинание, которое не позволит ни жить, ни расти там в течение следующей тысячи лет.

Мерлин снова начал. "Ты видишь, что стоит перед тобой, Гарри. Твой мир стоит на пороге гибели от рук Волдеморта".

"А если я считаю, что мир волшебников заслужил свою судьбу?"

"Заслужили или не заслужили волшебники, это уже спорный вопрос. Обычные люди не имеют к этому никакого отношения, и все же они станут жертвами в большей степени, чем волшебники. Гарри, хочешь ты того или нет, но ты им нужен. Без тебя, прежде чем он закончит, Волдеморт либо убьёт, либо станет причиной убийства сотен, а может быть, и тысяч миллионов. Ты не можешь, по совести говоря, позволить этому случиться... пока у тебя есть возможность остановить это".

Гарри стоял неподвижно, на его лице отражался гнев. Через несколько секунд гнев угас, и на его месте появилась покорная решимость.

"Нет". тихо ответил Гарри. "Я не могу". Он отвернулся и зашагал прочь. Гермиона шагнула вперед, чтобы присоединиться к нему, но Лили мягко удержала ее. "Не сейчас, Гермиона. Он должен решить это сам". Она говорила шепотом. Гермиона повернулась к нему со слезами на глазах и прошептала: "Почему это всегда должен быть он?"

"Я не знаю, дорогая". пробормотала Лили, тоже плача. "Я просто не знаю". Она обняла младшую женщину и прижала к себе, пока та плакала.

Гарри долго ходил и думал, взвешивая полученную информацию. Наконец он с отвращением зарычал и вернулся к группе. Все глаза были устремлены на него.

"Итак, моя задача - вернуться в мир, который попеременно то боготворит, то презирует меня, уничтожить Волдеморта и попытаться заставить овец думать за себя". Гарри хмыкнул.

"В принципе, да". Мерлин согласился, ухмыляясь.

"Ну, черт".

"Гарри! Язык!" Лили и Гермиона зашумели. Джинни хихикнула. Рон, Фред и Джордж громко рассмеялись. Гарри лишь бросил на мать и лучшего друга взгляд, полный насмешки. К счастью, обеим женщинам хватило изящества сделать смущенный вид.

Гарри вернул свое внимание к Мерлин.

"Хорошо. Но если я хочу вернуться, мне нужны некоторые уступки".

"Уступки?"

"Да. Последнее, что я помню перед смертью, это как кто-то, кажется, Полумна, сказала: "Да пребудет с тобой сила". Он повернулся и направился к странной девушке.

Полумна кивнула в знак согласия.

"Что ж, это наводит меня на отличную мысль. Мне нужны материалы для создания функционального светового меча, а также знания и умение правильно его использовать и создавать новые. А еще мне нужно уметь пользоваться Силой и учить этому других".

"Ты планируешь стать рыцарем-джедаем, Гарри?" спросила Гермиона с улыбкой на губах.

"Нет, но подумай об этом. Волдеморт никогда бы не подумал о световом мече". Гарри крепко задумался, и в его руке появилось оружие. Он оживил клинок, внимательно осмотрел его, а затем деактивировал. Собравшаяся толпа застыла, глядя на необычное устройство. Секундная концентрация вернула тонкий цилиндр туда, откуда он появился.

"Оружие, для обращения с которым требуется сила, иначе оно бесполезно. Лезвие из чистой энергии, способное поглотить или отклонить любое заклинание, проклятие или гекс, а также пронзить любой твердый предмет. То, что я могу использовать силу, Волдеморту неизвестно, ведь "Звездные войны" вышли в середине семидесятых, уже после того, как он возвысился. Все его приспешники - безмозглые чистокровные, и, как таковые, никогда бы не стали даже рассматривать кино как "правильное" развлечение".

"Эй!" пискнула Джинни. Рон, Билл, Чарли и близнецы поддержали ее.

"Присутствующая компания исключена, конечно". Гарри беззаботно заверил их. Вернув внимание к подруге, только Гермиона и Лили заметили ухмылку, промелькнувшую на его лице.

"Я также хочу, чтобы вступил в силу ранее неизвестный кодицил в завещании моих родителей, или в актах о чистокровности, или о прекращении существования благородного дома, или что-то в этом роде, который эмансипирует меня и даст мне полный и немедленный доступ ко всему моему семейному состоянию, наследию, титулам и собственности, включая все то, что оставил мне Сириус. Мне понадобится место для обучения себя и своих солдат и деньги для их обеспечения. Место должно быть таким, чтобы ни министерство, ни Дамблфутц не смогли его найти или отследить".

"Гарри, почему ты исключашь меня из своих тренировок?" Дамблдор выглядел крайне разочарованным в Гарри. Откровенно говоря, Гарри было все равно.

"Потому что ты явно ненормальный". прорычал Гарри. "Будь то слабоумие, болезнь Альцгеймера, паранойя или что-то еще, ты нанес мне лично и всему британскому миру волшебников больше вреда, чем когда-либо мог нанести Волдеморт. Это вы поместили меня к Дурслям вопреки воле родителей, советам профессора МакГонагалл и законам министерства, я

могу добавить, что в результате я подвергался жестокому обращению, голоду, избиениям и частым изнасилованиям со стороны "человека" из дома. Вы отказывались даже подумать о том, что были неправы, несмотря на то, что четко знали, что со мной обращались хуже, чем с Добби, или, что более вероятно, это был ваш план, который все это время удерживал меня там.

Интересно, скольких людей вам пришлось отправить в беспамятство после каждого из более чем трехсот моих посещений травмпункта? Это вы связали мою магию, вопреки всем законам и приличиям, не позволив мне даже защитить себя. Вообще-то, я могу поблагодарить вас за это... в некотором роде. Раз уж мне пришлось бороться с привязками и я справился с ними, то, когда я вернусь и привязки будут сняты, а они будут сняты, обещаю вам, я должен стать более могущественным, с магической точки зрения, чем вы. Ой! Ты совершил большую ошибку!" Он усмехнулся. "Ты обеспечил своему врагу такой уровень могущества, на который ты и надеяться не можешь!"

"Гарри! Дамблдор запротестовал, его древние голубые глаза печально блеснули. "Я не твой враг".

"О - да - ты - враг. Ты сам стал моим врагом, когда написал Вернону те письма, позволив ему делать со мной все, что он захочет, в результате чего я... ну... умер, в конце концов. Томми просто хочет править миром. А ты хочешь играть с ним в свои дурацкие, гребаные игры!" Последнее слово прозвучало как звериное рычание.

Мерлин ухмыльнулся. Он уже давно наблюдал за своим потомком и был вынужден согласиться с довольно жестокой оценкой Гарри. Альбус явно сошел с ума.

"Что-нибудь еще?" спросил он, чувствуя, что они будут.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545032>